

Сестра Яо упомянула, что когда-то потеряла ребенка, поэтому, возможно, примеряла на себя роль матери. И даже в Море Кошмаров, где смерть стала обыденностью, она не могла смириться с гибелью Нин Янь.

И сестра Яо, и Лань Синчэнь прекрасно понимали: Нин Янь и Фан Сюцзе могли выжить, как и остальные, но сгинули в игре, которую должны были легко пройти – и все из-за Лань Синчэня, ослепленного выгодой и совращенного демоном.

Так или иначе, Нин Янь и Фан Сюцзе подарили Лань Синчэню жизнь, а потому сестра Яо вовсе не желала ему реальной смерти.

Однако...

Возможно, гибель в Море Кошмаров была обычным делом, и не окажись на том месте Лань Синчэня, дух совратил бы кого-то другого. Но точно так же, как всегда находились люди, не способные забыть павших товарищей, сестра Яо не могла отпустить эту боль.

А для Лань Синчэня пока оставался хоть один человек, помнящий о его грехе, его навязчивая идея не угасала, а искупление не имело конца.

Самое ужасное: пока сам Лань Синчэнь дышал, он тоже помнил и не мог отпустить. Поэтому в его жизни вряд ли появился бы кто-то, способный вытащить его из этого омута – он был обречен тащить живую оболочку с мертвой душой до самого конца.

И... никаких перемен не предвиделось.

За три года подобного самоистязания он обрел искаженное «успокоение», позволявшее в онемении чувств ненадолго глушить боль.

Лань Синчэнь был далеко не единственным игроком в Море Кошмаров, погубившим товарищей – здесь хватало законченных психопатов, осознанно добивавших союзников. Каждый, кто слышал его историю, понимал: Лань Синчэнь не был ни праведником, ни злым духом. Он совершил роковую ошибку и избрал для себя пожизненную одиночную камеру.

Его глаза и уши словно затянулись мертвой пеленой – он не хотел ничего видеть и ничего слышать.

Это было его искуплением, но одновременно – его зоной комфорта.

Его жизнь принадлежала Нин Янь и Фан Сюцзе, а потому сестра Яо не имела права судить его. Но при мысли о тех двоих она верила: наихудшим наказанием для Лань Синчэня была бы не роль ходячего трупа в привычном болоте, а жестокий выдерг из этой самой зоны комфорта!

Вот только сестра Яо не представляла, как это сделать.

— Нин Янь перед той злополучной игрой встречалась со мной в реальном мире, — сестра Яо вновь погрузилась в печаль. — Она тогда внезапно попала на самый популярный факультатив по физкультуре и была вне себя от счастья. Даже зная, что скоро придется идти в Игру Кошмаров, она весь день ходила с улыбкой. Я слышала, тот преподаватель уволился два года назад, да и сам университет переехал в другой кампус... Все изменилось...

Сестра Яо умолкла.

...

— Эм-м...

Пока в холле царила неловкая тишина, к Су Баю тихо подступила младшая сестра, Цю Лэй.

— Атмосфера тут какая-то тяжелая, да? — Цю Лэй и Цю Мань обе были новичками, но поскольку Цю Лэй в реале являлась самой обычной старшекласницей – без всяких двойных доньев, – от нее буквально веяло неопытностью.

Впрочем, в отличие от гиперактивных новичков или фальшивых «зеленых», Цю Лэй вела себя тихо и обладала крайне низкой заметностью.

Су Бай даже заподозрил, что ее личное свойство связано с маскировкой присутствия.

— Взрослый мир – штука сложная, — ответил Су Бай. Ему казалось, что даже если Нин Янь и Фан Сюцзе прямо сейчас явятся во плоти и всыпят Лань Синчэню затрещин, ветеран все равно не выберется из своей скорлупы.

— Но ты же сам сказал, что ты тоже старшекласник? — Цю Лэй удивленно уставилась на него.

— ... — Су Бай действительно это утверждал, но не ожидал, что после всего продемонстрированного Цю Лэй на полном серьезе поверит в его слова, а не сочтет отпетым лжецом, как остальные.

— Ты тоже из Хунхуая? Может, мы пересекались? Вдруг наши школы рядом? — Хотя обстановка оставалась мрачной, Цю Лэй, похоже, не слишком поддалась всеобщему унынию. Несмотря на возраст старшекласницы и претензию на взрослость, реальный сложный мир был от нее еще довольно далек.

— Ты не смотри, что сестра говорит так холодно. На самом деле она вовсе не черствая, — Цю Лэй подошла еще ближе и понизила голос:

— Когда старший брат Лань исчез три года назад, сестра так переживала, она даже...

— Кхм-кхм, — стоящая неподалеку Цю Мань, похоже, услышала шепотки сестра и строго метнула взгляд, кашлянув.

— Но ты правда невероятно крут! — Цю Лэй тут же сменила тему, задумчиво протянув:

— До того как попасть сюда, самым крутым человеком, которого я видела, был наш школьный гений из выпускного класса! Учителя говорили, он может поступить в абсолютно любой вуз, какой только захочет.

— Это действительно впечатляет, — сам Су Бай уже и не помнил, кто в его школе считался гением.

— Вот именно! Но потом мы с сестрой внезапно оказались здесь. А тот гений, говорят, взял больничный и давно не появлялся в школе... В жизни все так непредсказуемо, — Цю Лэй вздохнула. — Подруга раньше предлагала сходить помолиться на того красавчика-гения, чтобы сдать экзамены, а теперь, как подумаю о Мире Кошмаров, вообще ни до чего дела нет.

— По-моему, чем молиться на того парня, лучше молиться на тебя! — Цю Лэй посмотрела на

Су Бая с нескрываемым восхищением. — Мы же вроде одного возраста, откуда у тебя такая сила?!

Пока Цю Лэй трещала без остановки, остальные отдыхающие игроки тайком прислушивались.

Услышав вопрос о способностях Су Бая, все наострили уши. Пусть Лань Синчэнь назвал его законченным лжецом, а смуглый грим скрывал черты лица, юный возраст парня проглядывал отчетливо.

Если Су Бай действительно ветеран или даже опытный игрок, то во сколько же лет он попал в Мир Кошмаров?

Слишком молодых игроков здесь быть не должно.

Увы, на вопрос Цю Лэй Су Бай лишь застенчиво и невинно улыбнулся сквозь свой темный грим, выдав очередную полуправду в духе слоеного пирога:

— Наверное, мне просто повезло?

Су Бай прекрасно понимал: то, что он выжил в свой первый раз в прошлой жизни – действительно заслуга чистой удачи.

Во всем остальном он был самым обычным человеком.

— В Мире Кошмаров излишняя откровенность – не всегда к добру, — хотя сестра Яо и не получила полезной информации, она, держась за рану и опираясь о стену, не стала допытываться. — Задание этого испытания – продержаться 48 часов. Сейчас наш счет ниже, чем у тех тварей снаружи, да и неизвестно, что они там замышляют. Но пока прямой угрозы нет, всем лучше отдохнуть и восстановить силы.

— К слову, вы все восстановили память куда быстрее меня, даже эти двое, — сестра Яо погладила живот, поежившись от мысли, как принимала Призрачного Младенца за настоящую беременность. — Я до сих пор от этого ужаса отчалить не могу.

— Наверное, потому, что ложные воспоминания, подкинутые этим проклятым местом – вовсе не то, о чем я мечтала, — Цю Мань самокритично ухмыльнулась. — Я годы напролет крутилась как белка в колесе, работа, переработки, даже отгулы брать ленилась. А попав в «Счастье», превратилась в безработную домоседку, которой нельзя покидать комплекс и ходить на работу. Посидела, подумала – и память сама собой вернулась.

Пока Цю Мань говорила, Су Бай внимательно следил за обстановкой снаружи через стеклянные двери.

Если он не ошибался, со стороны Корпуса №3, стоящего напротив – там, где находились Фэн Лин и Нин Янь, – наметилось какое-то странное движение.